

РЕЦЕНЗИИ

Ульяна Верина

РАДОСТЬ УЗНАВАНИЯ, ЧУВСТВО РАЗЛИЧИЯ: О КНИГЕ СТИХОВ ПОЭТОВ БОЛГАРИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ПЕРЕВОДАХ М. ЯСНОВА. РЕЦ. НА КН.: ШКАТУЛКА СО СКАЗКАМИ. СПБ.: ГРИФ, 2019

Сам феномен переводной поэзии для детей обладает троекратной сложностью. Первая — это выбор переводческой стратегии, которая всегда есть индивидуальное ощущение степени приближения или отдаления от оригинала, каждый раз определяемая разово, уникально. Вторая — это чувство поэтической традиции двух языков и культур. И третья — это адресация детям, самым тонким и непредсказуемым «потребителям» поэтического слова. Можно детализировать и дальше, если принять во внимание, например, что дети могут быть и слушателями, и читателями, в зависимости от возраста, склонностей, особенностей художественного текста.

В 2013 г., в беседе Е. Асоновой с переводчицами детской литературы прозвучало мнение О. Бухиной о том, что «маленькому ребенку все равно — переводная книга или написанная на его родном языке, он об этом не задумывается, об этом задумываются его родители» [Асонова 2013]. Сказано это было в контексте проблемы выбора книги и читательских предпочтений, то есть именно *зачем* детям переводы, что было главной темой беседы. Говорилось о большом количестве переводной литературы на российском книжном рынке и недовольстве родителей и педагогов, которые обвиняют зарубежную литературу «в насаждении чуждых ценностей» [Асонова 2013]. В подзаголовке материала был сформулирован тезис,

Ульяна Юрьевна Верина

Беларуский государственный университет,

Минск

verina14@rambler.ru

помогающий найти позитивный ответ на вопрос *зачем*: «ребенок открывает для себя мир с помощью иноязычной книги». В свете того, о чем хотелось бы сказать далее, подчеркнем специфику восприятия детских поэтических переводов: действительно ли для маленького читателя не важно различие между своим и переведенным для него произведением, или все же чувство различия имеет значение? Ведь открытие разнообразия мира и происходит через понимание, и переводчик вновь оказывается перед выбором, «одомашнить» ли перевод, чтобы ребенок даже не задался вопросом, на каком языке было написано стихотворение, или приоткрыть кусочек другого мира.

В случае переводов детской поэзии речь может идти не только о стратегиях доместикации и форенизации. М. Яснов, сопоставив переводы английского «Робина-Бобина» С. Маршака и К. Чуковского, посчитал необходимым обратиться к «психологии чтения», различающей детское или взрослое сознание, и пришел к выводу, что с этой точки зрения «Маршак апеллирует к более взрослому сознанию, Чуковский — к совсем малышловому, сознанию еще не читателя, а слушателя» [Яснов 2015, 72–73]. Это еще одна мысленная развилка, которая самому М. Яснову, детскому и «взрослому» поэту и переводчику, а также аналитику, собирателю и исследователю поэзии, встречалась неоднократно. Как автор поэзии для детей, М. Яснов сделал выбор в пользу «двойной адресации», когда «книга одинаково интересна и понятна обоим (ребенку и взрослому. — У. В.), не поучает, не просвещает, а объединяет» [Барковская 2016, 496]. «Взрослое» удовольствие от чтения детской поэзии М. Яснова состоит, как нам кажется, в более рассудочном понимании тонкости языковой игры поэта, мастерства поэтической формы, поскольку язык в стихах М. Яснова «не только способ, но и предмет изображения» [Барковская 2016, 508]. Как автор оригинальной «взрослой» поэзии и переводов, М. Яснов в 2010 г. издал книгу «Амбидекстр», обозначив в заглавии равенство своих ипостасей — поэта и переводчика.

В книге переводов детской поэзии Болгарии «Шкатулка со сказками» баланс достигается на уровне художественного целого, который складывается из целого ряда решений. Переводчик остается верен себе, не делая однозначного выбора в пользу той или иной стратегии, поэтому некоторые стихи не имеют никакой национальной специфики, другие — сохраняют ореол инаковости и дают возможность почувствовать различие. Композиционное решение также работает на идею объединения: в книге стихи распределены

не по авторам, а по разделам, озаглавленным «Ветер на балконе» и «Восьмое чудо», как одноименные стихотворения Зои Василевой и Ивана Цанева. Стихи собраны «по поэтам» только в содержании, и, казалось бы, такая «анонимность» внутри книги способствует чтению, которое условно можно назвать неспецифичным, неразличительным. Однако отсутствие имен при самих поэтических текстах компенсирует раздел «Об авторах этой книги». Написанный доктором филологии Софийского университета «Св. Климент Охридский» Галиной Петковой, этот раздел уже в преамбуле подчеркивает наследование поэтов разных поколений национальным традициям детской литературы, которые в Болгарии действительно сильны и богаты. Не стоит говорить, видимо, о недостаточной осведомленности русского читателя в этой области, поскольку сам вопрос, насколько хорошо мы знаем ту или иную зарубежную литературу, без специально собранных сведений всегда будет иметь отрицательный ответ, да и может ли быть достаточно любого присутствия переводной литературы, если ее всегда будет меньше, чем есть на самом деле? При поверхностном взгляде, однако, кажется, что детская поэзия Болгарии действительно представлена в русских переводах очень фрагментарно, часто — отдельными стихотворениями, книгами — совсем редко. Несколько имен, хорошо известных нам, — Елисавета Багряна, Веса Паспалеева, Калина Малина — дают, по крайней мере, возможность понять, какой традиции болгарской детской поэзии могут следовать современные поэты.

Авторы «Шкатулки со сказками», как отметила Г. Петкова, принадлежат к разным поколениям: свои небольшие статьи-медальоны о каждом поэте она разместила в хронологическом порядке, по дате их рождения, начиная с самого старшего Ивана Цанева, признанного и титулованного «взрослого» и детского поэта, и заканчивая самой молодой Петей Кокудовой, которая сама определила жанр своих произведений как «детские стихотворения для взрослых» [Шкатулка 2019, 62]¹.

Количественно в книге больше всего стихотворений Виктора Самуилова, поэта старшего поколения, произведения которого включены в учебники для болгарских школьников младших классов, он один из самых известных детских поэтов у себя на родине. В «Шкатулке со сказками» 13 его стихотворений, четыре других поэта представлены примерно равным числом текстов: пять стихотворений Май Далгачевой, шесть Ивана Цанева, по семь стихотворений у Зои Василевой и Пети Кокудовой. Возможно, такое

неравновесие привело к композиционной идее книги, в основе которой — идея баланса, но результат получился целостным и безусловно интересным: разнообразные творческие манеры поэтов, переключки заголовков создают особый ритм книги, и она уже не может восприниматься как «антология знакомства», в которой подборки представляют каждого автора отдельно и не подчиняются какому-либо структурному или тематическому принципу. Такая книга подразумевает прежде всего свободное чтение, а необходимые структурные опоры будто и незаметны.

Смысл деления на части тоже задан неявно. В первую, «Ветер на балконе», вошли стихотворения, которые строятся преимущественно на одном пуанте — словесном или образном сближении, они о мире малышей. Вторая часть «Восьмое чудо» — об открытиях, которые каждый день совершают дети на пути к взрослому миру. Конечно, это деление условно, потому что открытия есть в каждом стихотворении для детей, они обязательно должны быть — в этом принципиальная позиция поэта М. Яснова, а значит, и Яснова-переводчика, который часто при переводе предлагает вариант, подчеркивающий остроумную находку оригинала.

Интересные трансформации можно наблюдать в переводе стихотворения Зои Василевой «В луже». В оригинале оно называется «Лужа-зеркальце», ребенок и облака смотрят друг на друга, отражаясь в луже. М. Яснов спрятал «отгадку» образа, изменив заголовок: он не стал подсказывать маленькому читателю, как именно можно понять забавную ситуацию, а еще он перевернул верх и низ: «Снизу, в небе, облака / Подо мной плывут»(С. 10). Рождение собственного стихотворения о луже, в которой отражается тучка, М. Яснов описал в предисловии к книге «Путешествие в Чудетство», это было «визуальное открытие», подаренное читателю:

...У тучки
Розовое брюшко,
Она лежит в воде, как хрюшка...
Нет, в луже — всё наоборот:
У тучки
Розовая спинка,
Она лежит в воде, как свинка,
А может быть, как бегемот

[Яснов 2015, 11].

Комментируя историю этого образа, М. Яснов отметил, что «одно из предназначений поэзии для детей — создавать атмосферу

сотворчества, вызывать ребенка на поэтическое соревнование и, самое главное, раскрепощать его в отношениях с языком, то есть с миром» [Яснов 2015, 11].

И переводчик щедро делится открытиями, зрительными, звуковыми, смысловыми, — с читателями болгарской поэзии.

В стихотворение З. Василевой «Ветер на балконе» переводчик внес звуковую игру. Ветер похищает шарик, цветы с балкона, и ребенку интересно, кому он делает подарки. В переводе ветер уносит только шарик, а текст насыщается шелестом и шуршанием: «шарик воздушный», «непослушный», — а завершается сближением подобно звучащих слов, два из которых рифмуются, а одно — тематическое — стоит в середине строки:

По крышам стучит
И по улицам шарит...
Кому он мой шарик воздушный
Подарит? (С. 28)

Кроме звука, здесь использованы возможности поэтического синтаксиса и графики (деление ритмически целой строки, внутреннее созвучие, чередование коротких и длинных строк). То есть в такой, казалось бы, нехитрой концовке использованы средства разных уровней организации поэтического текста.

Переводчик обогатил и другие стихотворения Зои Василевой: текст «Я и брат Владко» стал короче, он строится вокруг остроумной омонимии болгарской поэтессы, которая существует и в русском языке (двух значений слова «побить» — рекорд и, например, посуду). Маленький герой чего только не бил и не ломал, но медали за свой «рекорд» почему-то не дождался. М. Яснов, используя прием зеркальности и внутренние рифмы, строит текст на перемене значений слов «побил» и «добыл»:

Владко — вы видали? —
Нынче очень горд:
Он добыл медали
И побил рекорд.
Я как Владко буду —
Это не пустяк:
Я побил посуду
И добыл синяк! (С. 6)

Две строфы, зеркально отражающие достижения двух братьев, выстроены с помощью однотипных синтаксических конструкций, что

усиливает эффект противопоставления. Соответственно этой идее изменено и заглавие стихотворения: «Я и брат Владко», тогда как в оригинале оно озаглавлено «Рекорд».

Болгарские имена в переводах — одно из средств обозначения специфики чужой культуры. Все они переводчиком сохранены. Изменения могут касаться трактовки изображенной ситуации, которая формирует образ ребенка. Здесь М. Яснов также идет по пути усиления выразительности, повышения эмоционального градуса текста. Один такой замечательный случай отметим в стихотворении «Дразнилка» (в оригинале «Ссора»). М. Яснов выбирает всем знакомый жанр детского фольклора, чтобы передать момент, когда малыши ссорятся, а именно, когда ребенку очень хочется ответить что-нибудь обидчику, но нужные слова никак не приходят на ум.

Подобная забавная ситуация есть в рассказе А. Аверченко «День делового человека»: девочка до глубины души уязвлена дразнилкой «Нинка-Нинёнок, / Серый поросёнок, / С горки скатилась, / Грязью подавилась...». При этом даже не сами слова были обидными (в словах дразнилок маловато смысла), но Ниночку сильнее всего ранила «складность опубликованного мальчишкой памфлета», что ее имя рифмуется с «поросёнком», а «„скатилась“ и „подавилась“, как две одинаково прозвучавшие пощечины, горели на Ниночкином лице несмываемым позором». Собственного блистательного экспромта у нее не получилось, потому что Ниночка не смогла придумать рифму, и ее «памфлет» получился нескладным: «С горки скатился, / Подавился... грязью...».

Героя З. Василевой, мальчика Панайота, дразнят, потому что у него нет компьютера. Он так же, как несчастная Ниночка, хочет метко ответить (Панайот рифмуется в оригинале со словом «робот» — ударение на втором слоге²). Но он не уверен в собственной стихотворной удаче, и это передано многоточиями:

Ти пък нямаш, лигла малка,

Ти пък... нямаш си... близалка.

Ответ Панайота трогательно миролюбив: он упрекает обидчицу в том, что у нее нет леденца, называет ее «лигла малка», что трудно точно перевести на русский язык, приблизительное значение этих обидных слов — «сопливая девчонка». М. Яснов сохраняет звучание оригинала и подбирает однословный эквивалент: «малювочка». В отличие от героя оригинального текста, герой М. Яснова уверен в себе и смело переходит в контрастную ситуацию, каждое его слово наносит обидчику «невосполнимый» урон:

— Да мне
еще
уже
вчера
Купили три
Компью-
тера!
А у тебя, малявочки,
Нет леденца на палочке! (С. 9)

Никаких многоточий, вместо них — уверенная «лесенка».

Многие стихи болгарских поэтов написаны от лица ребенка, передают его речь и мировосприятие. М. Яснов в переводе, как мы видим, не всегда сохранял авторские приемы, предлагая свои, но его замены не разрушали основной идеи, заложенной поэтами. Так, стихотворение Майи Долгачевой «А может...» передает фантазии ребенка, образы, которые рождаются у маленького человека, изумленного красотой мира. М. Яснов сохранил темы каждой строфы: ребенок замечает, что солнце похоже на цыпленка, склевавшего звезды, что речка, песня и соловей — это одно целое, а крыша — это головной убор для дома и приют для воробьев. Тематический образ заключительной строфы также сохранен: в оригинале оживают ель и дождь, ель кажется расческой, и она расчесывает дождик. В оригинале каждое наблюдение — это предположение, выраженное вопросительной интонацией. В переводе вопросительных предложений нет, но в каждой строфе дважды повторяется «а может...», этот повтор прерывает предложение — так говорит ребенок, когда его действительно что-то удивляет, и он хочет высказать несколько своих открытий разом. В концовке переводчик предлагает художественное объяснение использованного им приема удвоения:

А может, этот мир,
А может,
Так переполнен волшебством,
Что каждый миг в нем *дважды* прожит,
И ель с дождем поют *вдвоем* (курсив мой. — У. В.) (С.33)

Впечатляет обилие возможностей поэтической формы и языка, которыми владеет М. Яснов. В переводах стихотворений Виктора Самуилова, обращенных к очевидно более старшим детям, М. Яснов смело использует подростковый сленг: мальчик «выставил на деньги» своих «предков», которым пришлось много заплатить по те-

лефонным счетам. Этот сленг, непривычный для нашей детской поэзии, вполне уместен, так как художественно обусловлен. В данном случае он контрастирует с финалом, когда мальчик решает быть «послушным»:

Ну что ж, пусть будет, мама, всё как тебе хотелось,
За телефон, наверно, и впрямь платить немало...
Огонь и дым в подвале, там что-то загорелось,
Но я звонить не буду, не беспокойся, мама! (С. 50)

Вероятно, тот же герой решает помочь родителям своеобразным способом: перекладывает пенсию из кармана дедушки в карман папиного пиджака. Мальчик делает это, потому что сочувствует родителям:

С тех пор, как сидит без работы предок,
Он, что ни вечер, пьет с дружбанами.
А мать моя обшивает соседок –
Я вижу, как это не в жилу маме (С. 51).

Перевод иронично озаглавлен «Доброта спасет мир». Это заглавие имеет двойную адресацию: конечно, ребенок любого возраста поймет заключенную в нем иронию, а взрослый — наверное, все-таки прежде всего носитель русской культуры — уловит отсылку к известной идее спасения мира красотой.

Язык — один из важных инструментов познания мира, что отмечал М. Яснов, и можно видеть, как в стихотворениях, которые создают образ ребенка, сочувствующего всему окружающему, возникает ситуация разговора с миром на его языке. Яркий пример такой ситуации дан в стихотворении М. Долгачевой «Рыбий язык»: ребенку кажется, что аквариумная рыбка скучает, и он решает освоить ее язык. В аквариуме много пузырьков — может, это и есть слова загадочного языка? Тогда нет ничего проще, нужно сделать мыльные пузыри:

Ну же, рыбка золотая,
Не печалься в уголке –
Мы на рыбьем поболтаем,
На великом языке! (С. 37)

«Великий язык» — именно так и в оригинале, это важный штрих, поскольку означает признание равенства, ребенок не снисходительно переходит на новый язык общения и делает это не ради забавы, а открывает для себя равного, достойного собеседника.

В конце книги размещены подряд два зимних стихотворения: «Снежный подарок» З. Василевой и «Святочная ночь» М. Далгачевой. Оба создают атмосферу светлого праздника. В обоих говорится о подарках: у З. Василевой подарок — это сам прекрасный зимний день, у М. Далгачевой — дети с нетерпением ждут рождественских подарков. Эти два стихотворения, поставленные рядом по сближению мотивов, предваряют заключительное, давшее название всей книге — «Шкатулка со сказками». Это стихотворение М. Далгачевой продолжает мотив чудес, волшебства, оно — о прощании с детством, которое остается с человеком навсегда:

Мое детство уходит, и меня не зовет,
И во взрослую книгу
закладку из сказок кладет (С. 57).

Заключительное стихотворение, таким образом, соединяет детский и взрослый мир. Здесь вновь обозначена главная идея всей книги: не выбор «или-или» — между точностью и вольностью, между своим и чужим, сходным и различным, детским и взрослым, — а баланс и объединение.

Завершая разговор о книге, нельзя не сказать об иллюстрациях О. Явич. Эффекты пастельной техники, фактурный картон поддерживают общую атмосферу искренности, тепла и рукотворности.

Примечания

- ¹ Далее страницы по данному источнику указываются в основном тексте в круглых скобках после цитаты.
- ² Благодарим уважаемую Галину Петкову за предоставленные для написания статьи оригиналы и пояснения.

Литература

Источники

Шкатулка 2019 — Шкатулка со сказками / И. Цанев, В. Самуилов, З. Василева, М. Далгачева, П. Кокудева; пер. М. Яснова; статьи Г. Петковой; илл. О. Явич. СПб.: ГРИФ, 2019.

Исследования

Асонова 2013 — Асонова Е. Зачем детям переводы? Как ребенок открывает для себя мир с помощью иноязычной книги / беседа с О. Бу-

хиной и О. Варшавер // Colta.ru [сайт]. 16 октября 2013 г. URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/838-zachem-detyam-perevody>.

Барковская 2016 — Барковская Н. В. Детские книги стихов: двойная адресация (М. Моравская, Умка, М. Яснов) // Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси / Н. В. Барковская, У. Ю. Верина, Л. Д. Гутрина, В. Ю. Жибуль. М.; Екатеринбург: Каб. ученый, 2016. С. 496–513.

Яснов 2015 — Яснов М. Путешествие в чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. СПб.: Союз писателей СПб., Фонд «Дом детской книги», 2015.

References

Asonova 2013 — Asonova, E. (2013). *Zachem detyam perevody? Kak rebenok otkryvaet dlya sebya mir s pomoshch'yu inoyazychnoy knigi* [Why do children need translations? How a child discovers the world with the help of a foreign language book: conversation with O. Bukhina i O. Varshaver]. Colta.ru, 16 oct. Retrieved from <https://www.colta.ru/articles/literature/838-zachem-detyam-perevody>.

Barkovskaya 2016 — Barkovskaya, N. V. (2016). *Detskie knigi stikhov: dvoynaya adresatsiya* (M. Moravskaya, Umka, M. Yasnov) [Poetry books for children: dual addressing (M. Moravskaya, Umka, M. Yasnov)] In N. V. Barkovskaya, U. Yu. Verina Gutrina L. D. Zhibul' V. Yu. (Eds.), *Kniga stikhov kak fenomen kul'tury Rossii i Belarusi* [The Book of Poems as a Phenomenon of the Culture of Russia and Belarus]. (pp. 496–513). Moscow; Ekaterinburg: Kabinetny uchenyy.

Yasnov 2015 — Yasnov, M. (2015). *Puteshestvie v chudetstvo. Kniga o detyakh, detskoj poezii i detskikh poetakh* [A journey into wonder childhood. A book about children, children's poetry and children's poets]. Saint Petersburg: Soyuz pisateley SPb.

Ulyana Verina

Belarusian State University;
ORCID: 0000-0002-6015-7160

THE JOY OF RECOGNITION, A SENSE OF DIFFERENCE: ABOUT
THE BOOK OF POEMS BY POETS OF BULGARIA FOR CHILDREN
TRANSLATED BY M. YASNOV

The book “A Box with Fairy Tales” includes poems by contemporary Bulgarian poets for children. It presents poets of different generations, each with its own special creative manner. Translations made by M. Yasnov embody the idea of unity and diversity. They bring the world of Bulgarian poetry closer to the Russian-speaking reader, but maintain a distance that allows the child to feel the difference. The composition of the book is built in accordance with this idea: the poems are divided into two parts instead of selections by authors, information about the Bulgarian poets is given at the end in the form of small articles, the plot of the book draws a line from early childhood to the threshold of adulthood. The artistic features of translations are considered on individual examples in comparison with the original poems by Z. Vasileva, V. Samuilov, M. Dalgacheva, P. Kokudeva, I. Tsanev. Revealed a variety of poetic form and language: syntax and graphics, phonics, vocabulary, all levels of the poetic text. Author of articles on Bulgarian poets, Doctor of Philology of Sofia University “St. Kliment Ohridsky” G. Petkova, as well as the artist O. Yavich made an important contribution to the creation of the book.

Keywords: Contemporary Bulgarian poetry, poetry for children, translation of poetry, M. Yasnov, «A Box with Fairy Tales»